

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-224-229

Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

ЗОЛОТОВ Олег Олегович,

*соискатель ученой степени кандидата юридических наук
кафедры теории права и гражданско-правового образования
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург,
e-mail: o@olegzolotov.ru*

Научный руководитель:

ДОРСКАЯ Александра Андреевна,

*доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева,
профессор кафедры международного права
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена»,
e-mail: adorskaya@yandex.ru*

СОЧЕТАНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ АВТОНОМИИ И ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО УНИВЕРСИТЕТСКОМУ УСТАВУ 1884 ГОДА

Аннотация. *Статья посвящена анализу трансформации модели управления высшей школой Российской империи в период контрреформ Александра III, нашедшей свое нормативное воплощение в Университетском уставе 1884 года. Исследование рассматривает процесс отхода от либеральных принципов Устава 1863 года к системе жесткой централизации, детально анализируя политические предпосылки, основные этапы разработки, ключевые положения нового устава и механизмы его реализации. Основное внимание уделяется противоречивому сочетанию формального сохранения некоторых элементов академической жизни с тотальным усилением административно-полицейского контроля со стороны Министерства народного просвещения и попечителей учебных округов. В работе последовательно раскрывается, как логика «сдерживания» и «усиления надзора», доминировавшая в правительственных кругах после убийства Александра II, привела к системному подавлению университетской автономии, что, в свою очередь, спровоцировало перманентный кризис в отношениях власти с профессурой и студенчеством, падение качества учебного процесса и деградацию научной среды. Актуальность темы заключается в изучении исторического прецедента, демонстрирующего последствия отказа от баланса между академическими свободами и государственным регулированием, а также в анализе того, как чрезмерная бюрократизация и полицейские методы управления образованием становятся контрпродуктивными для решения задач подготовки квалифицированных кадров и поддержания социальной стабильности.*

Ключевые слова: *Устав 1884 года, контрреформы, централизация управления, университетская автономия, Министерство народного просвещения, попечитель учебного округа, инспекция, студенческие беспорядки, И.Д. Делянов, Д.А. Толстой.*

ZOLOTOV Oleg Olegovich,

*Applicant for the degree
of Candidate of Legal Sciences
at the Department of Theory of Law and
Civil Legal Education, of Herzen University*

Scientific Supervisor:
DORSKAYA Aleksandra Andreevna,
 Doctor in Law, Professor,
 Head of the Department of Theoretical Legal Disciplines
 of North-West branch of the Russian State
 University of Justice named after V.M. Lebedev,
 Professor at the Department of International Law of Herzen University

THE COMBINATION OF UNIVERSITY AUTONOMY AND CENTRALIZED GOVERNANCE UNDER THE UNIVERSITY CHARTER OF 1884

Annotation. *The article analyzes the transformation of the higher education management model in the Russian Empire during the period of Alexander III's counter-reforms, which found its normative embodiment in the University Charter of 1884. The study examines the process of retreat from the liberal principles of the Charter of 1863 towards a system of strict centralization, detailing the political prerequisites, main stages of development, key provisions of the new charter, and the mechanisms of its implementation. Primary focus is given to the contradictory combination of the formal preservation of certain elements of academic life with the total strengthening of administrative-police control by the Ministry of Public Education and the trustees of educational districts. The work sequentially reveals how the logic of "restraint" and "enhanced supervision," dominant in government circles after the assassination of Alexander II, led to the systematic suppression of university autonomy, which, in turn, provoked a permanent crisis in the relations between the authorities and the professoriate/student body, a decline in the quality of the educational process, and the degradation of the scientific environment. The relevance of the topic lies in the study of a historical precedent demonstrating the consequences of abandoning the balance between academic freedoms and state regulation, as well as in analyzing how excessive bureaucratization and police methods of education management become counterproductive for solving the tasks of training qualified personnel and maintaining social stability.*

Key words: *Charter of 1884, counter-reforms, centralized governance, university autonomy, Ministry of Public Education, trustee of an educational district, inspection, student unrest, I.D. Delyanov, D.A. Tolstoy.*

Либеральный Университетский устав 1863 года, ставший одним из знаковых достижений эпохи «Великих реформ» Александра II, к концу 1870-х годов оказался в центре острой политической дискуссии. Правительственные круги, напуганные ростом революционного движения, участвовавшими студенческими волнениями и распространением «вредных» идей в интеллектуальной среде, стали все чаще связывать социальную нестабильность с излишней, по их мнению, свободой, предоставленной университетам [5, с. 3-5]. Смена министров народного просвещения отражала поиск новой, более жесткой модели управления. После А.В. Головнина пост министра занял граф Д.А. Толстой [10, с. 12-20], совмещавший его с должностью обер-прокурора Святейшего Синода. Его консервативные взгляды определили курс на пересмотр предшествующих либеральных преобразований. Толстой стремился не к кардинальной ломке административной системы, сложившейся при Головнине, а к ее использованию для сдерживания вольнодумства, исправления «нарушений» в расходовании средств и ограничения злоупотре-

блений, якобы допускаемых университетскими советами. Его деятельность, основанная на тайном, а не публичном обсуждении реформ и поддержанная влиятельным публицистом-консерватором М.Н. Катковым, заложила идейный фундамент будущих контрреформ Александра III. [3, с. 20-25] Однако жесткие меры Толстого, особенно в сфере средней школы, вызвали широкое общественное недовольство. Итоговую оценку его министерству дал председатель Верховной распорядительной комиссии граф М.Т. Лорис-Меликов, указавший, что политика министра привела к выпуску недовольных, плохо подготовленных специалистов, пополнявших ряды радикальных движений, а вина за плачевное состояние образования лежит на руководстве ведомства. Эта критика привела к отставке Толстого в 1880 году, но предложенный им проект нового университетского устава, разработанный в последний год его пребывания в должности, не был забыт. Проект включал ключевые элементы будущей контрреформы: усиление власти попечителя за счет сокращения полномочий ректора и совета; перевод инспекторов в разряд назначаемых министром чиновни-

ков; ограничение профессоров в преподавании; дальнейшее развитие приват-доцентуры при отделении экзаменов от обучения; назначаемость профессуры министром с упразднением штатных доцентов и отменой выборности; ужесточение надзора за студентами при формальном расширении материальной поддержки [1, с. 5-15].

После кратковременного министерства А.А. Сабурова, пытавшегося вернуться к практике обсуждения с университетами (что лишь выявило пропасть между ожиданиями профессуры и попечителей) и столкнувшегося с новыми студенческими «беспорядками», пост министра занял барон А.П. Николаи [11, с. 58-77]. Он выступал за постепенное урегулирование проблем, но в условиях нарастающего кризиса его попытки удержать ситуацию под контролем, опираясь на старый устав, провалились. Давление «сверху» требовало решительных действий. По рекомендации министра внутренних дел Н.П. Игнатьева летом 1881 года была создана особая комиссия во главе с товарищем министра народного просвещения И.Д. Деляновым для выработки мер усиления надзора за учащимися. Комиссия оказалась в тисках противоречий: с одной стороны, Министерство народного просвещения под руководством Николаи пыталось отстоять основы устава 1863 года, с другой – мощное давление властей требовало обуздания автономии. В этих условиях сам председатель комиссии Делянов в особой записке на имя императора через министра внутренних дел предложил вернуться к проекту устава Д.А. Толстого. Александр III, озабоченный непрекращающимися студенческими волнениями, поручил реализовать предложения комиссии, а вскоре, после отставки Николаи, министром был назначен именно И.Д. Делянов, что предопределило судьбу реформы.

С приходом Делянова проект Толстого был внесен на рассмотрение Государственного совета. Обсуждение в марте 1882 года выявило серьезное сопротивление со стороны представителей образовательного сообщества. Критике подверглись ключевые вопросы: система ученых степеней, структура программ, порядок замещения должностей [12, с. 75-88], назначаемость профессоров министром, ограничения в преподавании, вопросы финансирования. Большинство Государственного совета высказалось в поддержку университетских прав, оставив министерскую партию в меньшинстве. Однако в условиях авторитарного правления Александра III мнение большинства не стало решающим. Министр Делянов подал «особое мнение» в защиту проекта, и 15 августа 1884 года новый устав был Высочайше утвержден, ознаменовав торжество линии на жесткую централизацию.

Устав 1884 года юридически оформил полное подчинение университетов правительственной власти. Министерство народного просвещения получило исключительный доступ к решению административных, учебных и финансовых вопросов [6, с. 5-22]. Краеугольным камнем новой системы стало радикальное изменение баланса власти на местах в пользу попечителя учебного округа. Согласно общим положениям устава, университет, состоя под главным ведением министра, вверялся «начальству попечителя» [9, с. 100-110]. Попечитель превращался в прямого и полномочного начальника университета, действующего через подконтрольные ему структуры. Номинальным главой университета оставался ректор, но его полномочия были сведены к представительским функциям. Если по уставу 1863 года [13, с. 7-35] ректор избирался советом, то теперь он назначался министром из числа ординарных профессоров и утверждался лично императором на четырехлетний срок. Деканы, хотя и избирались факультетами, также подлежали утверждению министром. Фактическая власть сосредоточилась в руках назначаемого министром инспектора и его помощников, которые осуществляли неусыпный надзор за студентами, руководствуясь детальными правилами, утвержденными в Петербурге.

Коллегиальные органы университетского самоуправления – совет и факультетские собрания – были существенно ограничены в правах и поставлены под жесткий административный контроль. Их решения могли быть легко заблокированы попечителем или министром. Символическим актом ликвидации автономии стало упразднение университетского суда, учрежденного уставом 1863 года. Его дисциплинарные функции передавались правлению, в состав которого входили ректор, деканы и инспектор, что делало этот орган полностью подконтрольным администрации. Выборность, как основа корпоративной жизни, была практически ликвидирована. Назначение на все ключевые должности, включая профессорские вакансии, стало прерогативой министра. Условием для занятия должности профессора теперь было наличие степени доктора, что, с одной стороны, формально повышало планку, а с другой – ставило весь процесс кадрового замещения под прямой министерский контроль, включая вопросы оставления на службе после 25 лет или назначения пенсии [14, с. 257-288].

Парадоксальным образом, в области кадрового обеспечения учебного процесса устав 1884 года сделал шаг вперед и два шага назад [8, с. 3-23]. С одной стороны, была окончательно упразднена должность штатного доцента, а институт приват-доцентуры получил дальнейшее развитие. Требования к приват-доцентам были сни-

жены: теперь требовалось лишь сдать устный магистерский экзамен, без обязательной защиты диссертации. Им разрешалось читать лекции по обязательным дисциплинам наравне с профессорами. Однако хроническая проблема финансирования приват-доцентов так и не была решена системно. Министерство выделяло на эти цели фиксированную, недостаточную сумму (60 000 рублей на все университеты), что делало положение молодых ученых неустойчивым и зависимым от произвола администрации. С другой стороны, назначаемость профессуры, отмена выборности и усиление бюрократических барьеров оттолкнули от университетской карьеры многих талантливых ученых, приведя в последующие годы к острому кадровому голоду, который власти пытались купировать полумерами, вроде разрешения магистрам занимать кафедры с обязательством защитить докторскую диссертацию за три года.

В отношении студенчества устав и последовавшие за ним подзаконные акты (особенно Правила 1885 года) установили мелочную, полицейскую регламентацию всей жизни учащихся. Единственным путем поступления стал аттестат классической гимназии, что ужесточало сословно-образовательный фильтр. Вся деятельность студентов — от посещения лекций до бытовых отношений — была поставлена под неусыпный надзор инспекции, получившей широкие полномочия на проведение дознаний, обысков и изъятий. Государство взяло под жесткий контроль распределение стипендий и материальной помощи, используя их как инструмент политического давления. Одновременно была резко повышена плата за обучение, так как в смету были включены расходы на профессорские оклады. Особо реакционной мерой стала политика в отношении женского образования: высшие женские курсы были фактически ликвидированы или преобразованы в частные учреждения, не дававшие полноценных прав, что было шагом назад по сравнению с завоеваниями предыдущего двадцатилетия [15, с. 127-156].

Реализация устава 1884 года на практике привела к результатам, противоположным заявленным целям «успокоения» и «укрепления» [7, с. 2-18]. Подавление автономии и установление полицейского режима не только не ликвидировали студенческое движение, но и радикализировали его, придав протестам политический характер. Беспорядки стали хроническими, парализуя учебный процесс. Профессорская корпорация, лишенная реальных прав и униженная административным произволом, в массе своей относилась к уставу враждебно, что вело к падению авторитета преподавателей в глазах студентов и

углублению раскола внутри университетов. Качество образования страдало из-за постоянных сбоев в учебном процессе, кадровых проблем и атмосферы всеобщей подозрительности. Министры, сменявшие Делянова после его смерти (Н.П. Боголепов, П.С. Ванновский, Г.Э. Зенгер), лишь ужесточали репрессивные меры, создавая новые надзорные инстанции (например, дисциплинарные суды в 1901 году), вводя процентные нормы для евреев, ограничивая прием иностранцев и манипулируя правилами приема в зависимости от политической благонадежности регионов. Гигантские средства тратились на содержание инспекторского аппарата и строительство казарменного типа общежитий, призванных изолировать студентов от общества, вместо финансирования науки и улучшения преподавания [4, с. 57-98].

Опыт действия Устава 1884 года наглядно продемонстрировал порочность модели управления высшей школой, основанной на тотальном недоверии к академическому сообществу и подмене образовательных задач полицейско-бюрократическим администрированием. Сочетание университетской автономии и централизованного управления, которое в теории могло бы быть сбалансированным, на практике было сведено к фиктивному сохранению отдельных внешних форм самоуправления при полном доминировании вертикали власти. Это привело не к укреплению государства, а к системному кризису высшего образования, углублению раскола между властью и интеллигенцией, деградации научного потенциала и подготовке почвы для еще более масштабных социальных потрясений. Устав 1884 года стал памятником контрреформаторской политики, доказавшей на историческом примере, что эффективная подготовка высококвалифицированных кадров и развитие науки невозможны в атмосфере несвободы и постоянного административного давления.

Список литературы:

- [1] Гусева А.А. Конвергенция исторических и современных факторов модернизации российского законодательства об образовании: автореферат диссертации кандидата юридических наук: 12.00.01 [Место защиты: Белгород. государственный университет]. — Белгород, 2012. - 22 с.
- [2] Казакова С.В., Корнева Н.М., Любарская Т.Г., Раскин Д.И. Высшие и центральные государственные учреждения России, 1801-1917: В 4 т. / Федеральная архивная служба России. Российский государственный исторический архив Государственный архив Российской Федерации.; [Ответственный составитель Д. И. Раскин]. — Санкт-Петербург: Наука, 1998 г., 14 с.

[3] Корнилов А. А. Курс истории России XIX века: [ч. 1-3] /. - Москва: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1912-1914, 1914, 330 с.

[4] Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Т. 1, (ч. 1 и 2)., 1861. — XVIII, - Российская государственная библиотека, 283 с.

[5] Максимова В.М. «К истории утверждения Уставов императорского Московского университета и развитие системы управления университетом» // Вестник Московского университета Серия 21. Управление (государство и общество). 2014. № 2

[6] Мещеров Р.Ш. Право на образование в дореволюционной России в конце XIX - начале XX вв.: историко-правовой аспект: автореферат диссертации кандидата юридических наук: 12.00.01 [Место защиты: Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет]. — Санкт-Петербург, 2010. — 25 с.

[7] Морозов А.Г. Разработка реформ образования в России в конце XIX - начале XX вв.: правительственная политика и общественно-педагогическое движение: автореферат диссертации кандидата исторических наук: 07.00.02 [Место защиты: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского]. — Саратов, 2011. — 23 с.

[8] Мощелков Е.Н. Концепции и проекты образовательной политики в России: XIX - начало XX вв.: автореферат диссертации кандидата политических наук: 23.00.01 [Место защиты: Институт философии Российской Академии Наук]. — Москва, 2018. — 29 с.

[9] Пискунов Илья Владимирович. «Правовое положение приват-доцентов российских университетов (1803-1884)» Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви, №. 59 (4), 2014, с. 98-116.

[10] Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902 / составитель С. В. Рождественский. — Санкт-Петербург: Министерство народного просвещения, 1902. — II, 785, 24 с.

[11] Савин М. В. «200 лет первому университетскому Уставу в России» Университетское управление: практика и анализ, №. 3, 2004, с. 104-108.

[12] Сперанский М.М. Руководство к познанию законов // Сочинение графа Сперанского. - Санкт-Петербург: типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величия канцелярии, 1845, 171 с.

[13] Сравнительная таблица уставов университетов тысяча восемьсот восемьдесят четвертого, 1863, 1835 и 1804 гг. - Санкт-Петербург: типо-литография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1901, 270 с.

[14] Шевырев С. П. История Московского университета, написанная к столетнему его юбилею ординарным профессором русской словесности и педагогики Степаном Шевыревым: 1755-1855. — Москва: в Университетской типографии, 1855. — XII, 582 с.

[15] Щетинина Г. И. Университеты в России и устав 1884 года; Академия Наук СССР ; Институт истории СССР. — Москва: Наука, 1976. — 231 с.

References:

[1] Guseva A.A. Convergence of historical and modern factors of modernization of Russian legislation on education: abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences: 12.00.01 [Place of defense: Belgorod. state university]. - Belgorod, 2012. - 22 s.

[2] Kazakova S.V., Korneva N.M., Lyubarskaya T.G., Raskin D.I. Higher and central state institutions of Russia, 1801-1917: In 4 volumes/Federal Archival Service of Russia. Russian State Historical Archive State Archive of the Russian Federation.; [Responsible compiler D. I. Raskin]. - St. Petersburg: Science, 1998, 14 p.

[3] Kornilov A. A. Course in the history of Russia of the XIX century: [part 1-3] /. - Moscow: Publishing House M. and S. Sabashnikov, 1912-1914, 1914, 330 p.

[4] Korf M.A. Life of Count Speranskogo. T. 1, (parts 1 and 2)., 1861. - XVIII, - Russian State Library, 283 p.

[5] Maksimova V.M. "On the history of approval of the Charters of the Imperial Moscow University and the development of the university management system" // Bulletin of Moscow University Series 21. Governance (state and society). 2014. № 2

[6] Meshcherov R.Sh. The right to education in pre-revolutionary Russia in the late XIX - early XX centuries: historical and legal aspect: abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences: 12.00.01 [Place of defense: St. Petersburg State University of Engineering and Economics]. - St. Petersburg, 2010. - 25 s.

[7] Morozov A.G. Development of education reforms in Russia in the late XIX - early XX centuries: government policy and socio-pedagogical movement: abstract of the dissertation of the candidate of historical sciences: 07.00.02 [Place of defense: Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky]. - Saratov, 2011. - 23 s.

[8] Moschelkov E.N. Concepts and projects of educational policy in Russia: XIX - early XX centuries: abstract of the dissertation of the candidate of political sciences: 23.00.01 [Place of defense: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences]. - Moscow, 2018. - 29 s.

[9] Piskunov Ilya Vladimirovich. "The legal status of privat-docents of Russian universities (1803-1884)" Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church, No. 59 (4), 2014, p. 98-116.

[10] Rozhdestvensky S.V. Historical review of the activities of the Ministry of Education. 1802-1902/ compiled by S.V. Rozhdestvensky. - St. Petersburg: Ministry of Education, 1902. - II, 785, 24 s.

[11] Savin M.V. "200 Years of the First University Charter in Russia" University Administration: Practice and Analysis, No. 3, 2004, p. 104-108.

[12] Speransky M.M. Guide to the knowledge of laws//Composition of Count Speransky. - St. Peters-

burg: printing house of the Second Branch of His Imperial Greatness Chancellery, 1845, 171 p.

[13] Comparative table of university charters thousand eight hundred and eighty-four, 1863, 1835 and 1804. - St. Petersburg: typo-lithography of the St. Petersburg prison, 1901, 270 p.

[14] Shevyrev S.P. History of Moscow University, written for his centenary by the ordinary professor of Russian literature and pedagogy Stepan Shevyrev: 1755-1855. - Moscow: at the University Printing House, 1855. - XII, 582 p.

[15] Shchetinina G.I. Universities in Russia and the charter of 1884; USSR Academy of Sciences; Institute of History of the USSR. - Moscow: Nauka, 1976. - 231 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.